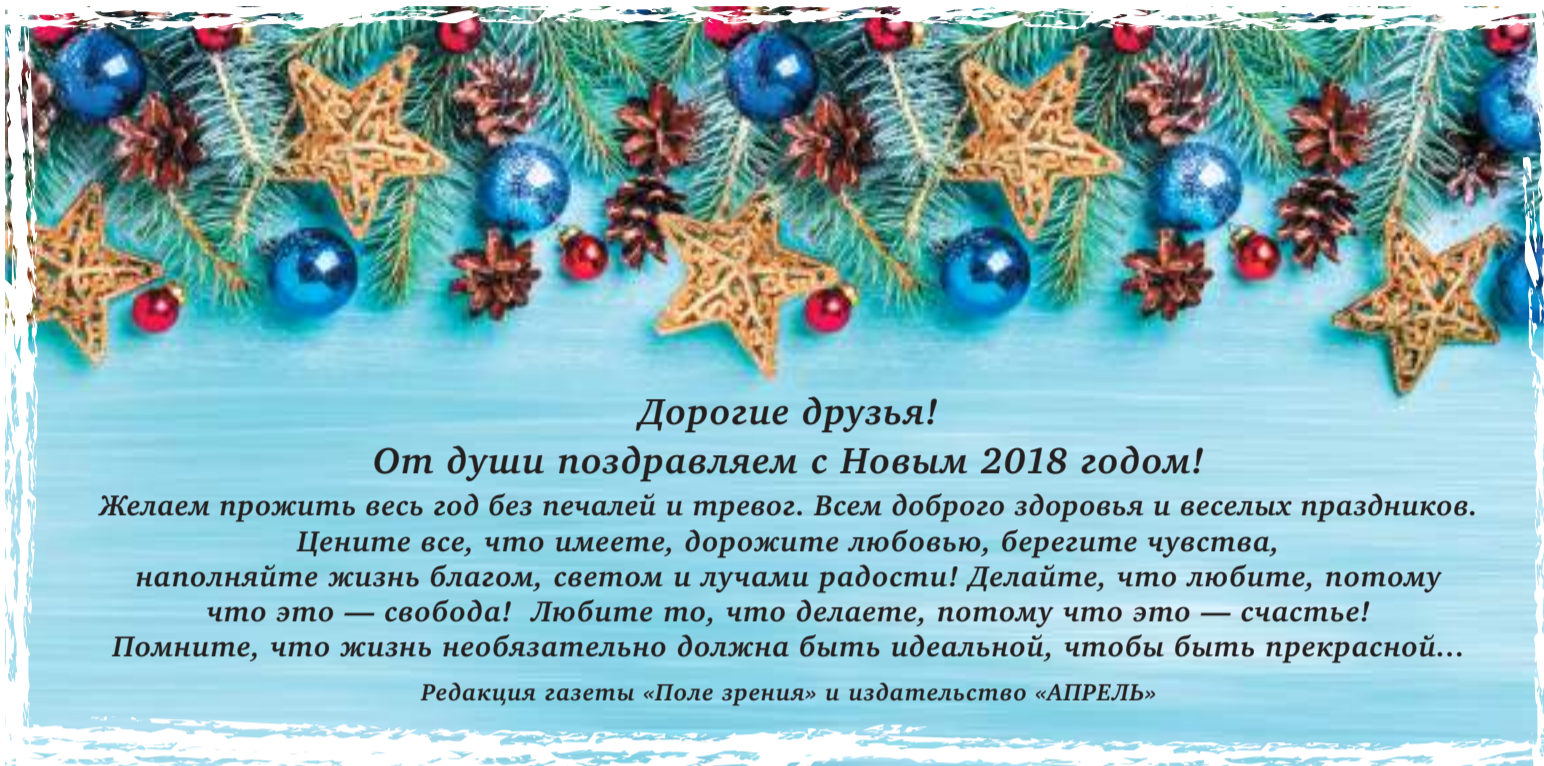

ПОЛЕ ЗРЕНИЯ

ГАЗЕТА ДЛЯ ОФТАЛЬМОЛОГОВ

№6(44) НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2017

ISSN 2221-7746

Дорогие друзья!

От души поздравляем с Новым 2018 годом!

Желаем прожить весь год без печалей и тревог. Всем доброго здоровья и веселых праздников.

Цените все, что имеете, дорожите любовью, берегите чувства,

наполняйте жизнь благом, светом и лучами радости! Делайте, что любите, потому что это — свобода! Любите то, что делаете, потому что это — счастье!

Помните, что жизнь необязательно должна быть идеальной, чтобы быть прекрасной...

Редакция газеты «Поле зрения» и издательство «АПРЕЛЬ»

КОНФЕРЕНЦИИ • СИМПОЗИУМЫ

X Российский общенациональный офтальмологический форум

Москва, 3–5 октября 2017 г.

В работе конференции приняли участие более 2300 врачей-офтальмологов из разных городов России, а также из Англии, Бразилии, Германии, Индии, Италии, Египта, Канады, Финляндии, Франции, Филиппин, США, Швейцарии.

Во время церемонии открытия участников форума приветствовал президент Общества врачей России, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета, член-корреспондент РАН, профессор О.О. Янушевич. Он поблагодарил директора МНИИГБ им. Гельмгольца, заведующего кафедрой последипломного образования МГМСУ им. А.И. Евдокимова, члена-корреспондента РАН, профессора В.В. Нероева за предоставленную возможность студентам и ординаторам университета

> стр. 6

КОНФЕРЕНЦИИ • СИМПОЗИУМЫ

Современные методы диагностики, коррекции и лечения рефракционных нарушений

VIII Ежегодный симпозиум с международным участием «Осенние рефракционные чтения – 2017»

Работу конференции открыл директор ФГБНУ «Научно-исследовательский институт глазных болезней», профессор В.Р. Мамиконян. В своем приветственном слове он отметил, что за последние годы более очевидной становится узкая специализация в исследовательской работе, что имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Положительный аспект заключается в том, что формируются специалисты, досконально разбирающиеся в проблеме: кератологи, рефрактологи, ретинологи и т.д. Отрицательным моментом служит

разобщенность специалистов, которые замыкаются в своих узких вопросах, отходя от других проблем. «Наука, особенно в медицине, не может быть самоцелью, от нас сегодня требуется практический выход научных исследований, который, как правило, проявляется именно на стыке различных сфер наших научных интересов. Программа конференции составлена таким образом, что участникам предоставляется возможность обсудить не только вопросы рефракции, но и смежные проблемы», — подчеркнул профессор В.Р. Мамиконян.

Научный руководитель ФГБНУ «НИИГБ», академик РАН С.Э. Аветисов во вступительном слове определил три функциональных направления конференции: научное, практическое и образовательное. Образовательному направлению придается большое значение в свете непрерывного постдипломного образования.

Все участники конференции получили вопросы под названием «Клинические задачи», содержащие условие задачи и возможные варианты ответов. В конце конференции был проведен экспертный анализ ответов на поставленные вопросы.

Первое заседание конференции было посвящено вопросам диагностики и мониторинга рефракционных нарушений. Модераторами заседания выступили профессор Е.П. Тарутта (Москва), профессор В.В. Страхов (Ярославль).

Открыл заседание академик РАН, профессор С.Э. Аветисов, представивший доклад «Методы оценки состояния нервных волокон роговицы». С.Э. Аветисов остановился на анатомо-функциональных особенностях нервных волокон роговицы (НВР); месте методов в алгоритме диагностики

> стр. 18

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

X Российский общенациональный офтальмологический форум является площадкой для эффективного обмена знаниями и новыми методиками

Интервью с членом-корреспондентом РАН, доктором медицинских наук, профессором В.В. Неревым

> стр. 3

ЧАСТНЫЕ КЛИНИКИ

Новые возможности для пациентов: «Клиника семейной офтальмологии...»

Интервью с профессором В.Н. Трубилиным

> стр. 26

ИНТЕРВЬЮ-ПОРТРЕТ

Магию Федорову запомнила на всю жизнь

Интервью с к.м.н. А.В. Короленко

> стр. 28

К НЕЗРИМОМУ СОЛНЦУ

Смена ролей

> стр. 37

Музей мужества, стойкости и вдохновения

> стр. 38

Также в номере:

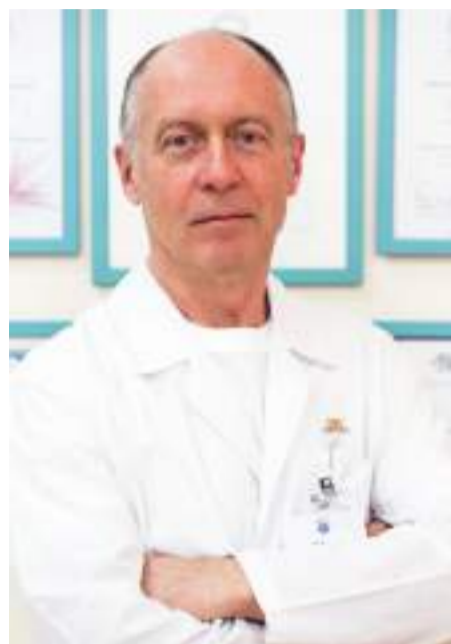
Событие в поле зрения > стр. 13, 14, 16, 17, 30

Конференции > стр. 6, 18, 24

Научные статьи > стр. 31

Оптический бизнес > стр. 35

Новые возможности для пациентов: «Клиника семейной офтальмологии...»

Интервью с профессором **Владимиром Николаевичем Трубилиным**, главным врачом «Клиники семейной офтальмологии», руководителем Центра офтальмологии ФМБА России, заведующим кафедрой офтальмологии ФГБОУ ДПО ИПК ФМБА России, доктором медицинских наук, профессором, заслуженным врачом РФ, президентом Российского общества катарактальных и рефракционных хирургов (RSCRS), членом Американской академии офтальмологии (AAO), Американского общества катарактальной и рефракционной хирургии (ASCRS), Европейского общества катарактальных и рефракционных хирургов (ESCRS).

— Владимир Николаевич! Спасибо, что Вы нашли время ответить на вопросы газеты «Поле зрения». В этом году широко отмечается 90-летие со дня рождения Святослава Николаевича Федорова, и я хотел, чтобы Вы поделились своими воспоминаниями об этом человеке.

— Конечно, мне есть что вспомнить. Начну с того, что мои родители были хорошо знакомы со Святославом Николаевичем. Мой отец по роду своей деятельности, будучи и заместителем министра здравоохранения, и министром, хорошо знал Федорова. Они познакомились еще в Ростове-на-Дону. А я впервые увидел Святослава Николаевича в 1979 году, еще студентом Второго московского медицинского института. Он пригласил нашу семью к себе, в Московский НИИ глазных болезней, который располагался на базе клинической больницы № 81. Мы посетили диагностическое отделение, операционную; я наблюдал за операцией по поводу отслойки сетчатки, которую проводил Александр Орестович Аксенов. Мастерство хирурга произвело на меня неизгладимое впечатление. Побывали мы и на стройке нового корпуса Института в Бескудниково, где сейчас находится МНТК «Микрохирургия глаза». В тот же день вечером Святослав Николаевич пригласил нас к себе на дачу в Подмосковье. Он устроил нам прекрасный прием, увлеченно рассказывал о своих поездках в Европу, Америку, о встречах

с ведущими офтальмологами мира, делился идеями развития технологий интраокулярной коррекции, рефракционной хирургии.

Могу сказать, что выбор моей будущей специальности, офтальмологии, был сделан благодаря поездке к Федорову. В нашей семье офтальмологов не было: папа окончил санитарно-гигиенический факультет, работал хирургом, ЛОР-врачом, занимался организацией здравоохранения, мама была акушером-гинекологом. Я пошел в медицину во многом по инерции. Поступил в Ростовский медицинский институт, один из самых престижных ВУЗов города, однако о дальнейшей специализации не задумывался. У меня была склонность к технике, и я планировал заниматься рентгенографией, ультразвуковой или функциональной диагностикой. Но стоило мне побывать в клинике у Святослава Николаевича, увидеть микроскопы, лазеры, оборудование УЗИ, оптические приборы, выбор в пользу офтальмологии был сделан раз и навсегда. Я записался в студенческий научный кружок Второго медицинского института и начал постигать азы будущей специальности на кафедре офтальмологии под руководством профессора Аркадия Павловича Нестерова. Год, проведенный в субординатуре в 15-й клинической больнице, имел для меня огромное значение. Дальше все пошло по стандартной схеме: ординатура, аспирантура в МНТК, работа в должности научного сотрудника, старшего научного сотрудника.

— Вы работали референтом Святослава Николаевича?

— Референтом я не был, но достаточно тесно общался с Федоровым в институте.

Прием ведет к.м.н. М.А. Трубилина

Он сразу определил меня в отдел хирургии и аллопластики хрусталика, где моим руководителем и наставником была профессор Элеонора Валентиновна Егорова. Позже отдел возглавляли Александр Орестович Аксенов, Николай Николаевич Пивоваров. Затем — поездки за рубеж в Италию, ОАЭ, Йемен, работа в должности медицинского директора судна-клиники «Петр Первый» на Кипре, после чего началась моя самостоятельная карьера.

— Владимир Николаевич, насколько я знаю, Вы создали частную семейную клинику. Не могли бы рассказать о ней?

— В июне этого года мы торжественно открыли нашу клинику. Ее полное название звучит так: «Клиника семейной офтальмологии профессора Трубилина». Полностью посвятить себя работе в клинике я не планирую: буду продолжать трудиться в государственном учреждении. Опыт совмещения работы в госучреждении с лечением

больных в частных структурах у меня довольно большой: я оперировал в клинике доктора Куренкова, доктора Медведева, доктора Пожарицкого, сотрудничал и продолжаю сотрудничать с рядом клиник в различных регионах страны. Таким образом, возможность совмещать работу в государственном учреждении с частной практикой у меня была и остается, и одно другому не мешает.

— Почему в названии клиники присутствует слово «семейная»?

— Свои детище мы назвали «Клиника семейной офтальмологии...» по двум причинам: прежде всего, под словом «семейная» подразумевается, что мы будем лечить пациентов любого возраста, от мала до велика, начиная с патологии детского возраста (в основном рефракционные проблемы), заканчивая заболеваниями, характерными для людей среднего и старшего возраста, — катаракта, глаукома, заболевания сетчатки и т.д. Второй момент заключается в том, что сотрудниками клиники являются члены нашей многочисленной семьи: Ваш покорный слуга; моя супруга, к.м.н. Мария Александровна Трубилина (оптика, оптометрия); сын, к.м.н. Александр Владимирович Трубилин исполняет обязанности генерального директора, будет заниматься вопросами диагностики, рефракционной и катарактальной хирургии; его супруга, Анна Викторовна Трубилина, защитила диссертацию по глаукоме, основному ее направлению будет, соответственно, диагностика и лечение этого заболевания. Моя дочь сейчас учится в Финансовом университете, и мы надеемся, что она возьмет на себя решение экономических и финансовых вопросов клиники.

На первом этапе мы планируем заниматься диагностикой, операции будем проводить в учреждении, где я работаю (если пациенту требуется стационарное лечение), либо в амбулаторных клиниках, где мы будем делать операции, не требующие госпитализации. Большое внимание мы будем уделять диспансерному наблюдению пациентов с глаукомой, после катарактальных вмешательств, пациентов с патологией сетчатки, с ВМД.

Специализация нашей клиники — это те направления, которые я не могу развивать в госучреждении. У меня давно возникла идея и желание заняться оптикой и оптометрией, но, к сожалению, в рамках нашей больницы и агентства в целом (ФМБА России) эти дисциплины оказались невостребованными, и перспектив развития данной тематики я не вижу.

— Таким образом, в условиях частной клиники можно полноценно заниматься наукой?

— Разумеется. Опыт кафедры, где я работаю (кафедра офтальмологии Института повышения квалификации ФМБА России — прим. ред.), подтверждает это. В ее составе подавляющее большинство сотрудников представляют частную медицину, и они успешно совмещают практическую работу с научной деятельностью. Частные клиники, как правило, хорошо оснащены, имеют большой поток пациентов, в том числе профильных, находящихся под постоянным наблюдением. Многие молодые врачи, работая в таких учреждениях, успешно ведут научную работу, пишут диссертации, то есть всячески стараются развиваться в этом направлении.

— Кроме того, частная клиника дает значительно большую свободу действий.

— Вы абсолютно правы. В своей клинике мы сами контролируем закупку необходимого оборудования, расходных материалов, решаем организационные вопросы и т.д.

К сожалению, в государственных учреждениях работать становится все сложнее. Даже их руководители не в состоянии самостоятельно принимать решения, касающиеся дальнейшего развития вверенного им учреждения. Научная и лечебная работа в высшей степени зарегламентирована приказами, распоряжениями, квотами, бюджетом. Сложность заключается также в том, что я работаю в многопрофильной клинике — наша 86-я клиническая больница вошла в состав Государственного научного центра им. А.И. Бунаряева, крупного многопрофильного лечебного учреждения — и мне остается только сожалеть о том, что офтальмология — далеко не самое приоритетное направление деятельности Центра.

Значительно проще развивать науку в специализированных офтальмологических клиниках и в профильных НИИ, когда административный ресурс, научный потенциал, бюджетные средства направлены на развитие офтальмологических дисциплин. И таких учреждений в стране довольно много: как в Москве, так и в регионах. В то время как в многопрофильных больницах, которую еще раз, занимаюсь наукой гораздо сложнее, я имею в виду, прежде всего, офтальмологию. Многие годы, работая в 86-й больнице, были исключением из правила, сейчас с вхождением в структуру Центра им. Бунаряева мы начинаем терять свои позиции.

Еще одно серьезное отличие госучреждений от частных структур заключается в том, что слишком много времени у докторов уходит на «бумажную» работу, совершенно не связанную с лечением людей, отсюда сил и желания заниматься наукой порой не остается.

— Владимир Николаевич, Вы — блестящий хирург, образцово проводите сеансы «живой хирургии». Скажите, пожалуйста, в каком случае доктору проще ориентироваться в ситуации: глядя в окуляры микроскопа или наблюдая за работой хирурга со стороны?

— Понимаете в чем дело, когда мы учились оперировать, нам было гораздо сложнее, чем молодым докторам сегодня. Сейчас в распоряжении начинающих хирургов масса курсов, ветлабов, есть возможность наблюдать за работой опытных докторов на сеансах «живой хирургии». Мы же часто учились на собственных ошибках, и одним из методов обучения была видеозапись своих операций, чтобы иметь возможность проанализировать возникшие недочеты. В этих случаях, наблюдая со стороны за своей работой, хорошо заметны лишние движения, неточности в манипуляциях, ошибки и т.д. Даже сейчас я записываю все свои операции, и в случае возникновения осложнений внимательно анализирую запись, обращая особое внимание на фрагменты, когда я допустил промах или осложнение, что именно привело к ошибке. Только просмотрев запись, можно определить причину возникшей проблемы.

— Я слышал, что сейчас на законодательном уровне решается вопрос о том, что пациентам будет на руки выдаваться запись операции (это касается не только офтальмологии), чтобы в случае возникновения осложнения было проще определить его причину.

— Первые с передачей видеозаписи операции пациенту я столкнулся, работая на плавучей клинике «Петр Первый» в ОАЭ. Любый желающий мог заказать себе кассету, но не с целью использовать ее в суде, а просто на память. Однако далеко не все пациенты хотят видеть подробности операции. Еще раньше, в 1988 году, я был в командировке в Италии, в городе Бари. Я был искренне удивлен, когда

в клинике Каза Бьянка увидел, что операция транслировалась на большой экран в холле, где находились родственники пациента. По желанию запись вмешательства можно было получить в качестве своеобразного «выписки из истории болезни» и при необходимости показывать другим врачам.

У нас подобная практика не прижилась, и я не уверен, что это будет востребовано пациентами и принято врачами: существуют различные юридические и этические нормы, препятствующие этому нововведению. Помню, когда мне было лет 7-8, я был у зубного врача, и доктор решила подарить мне на память бор, которым она только что сверлила мне зубы. Я думал, это тонкая иголка, а увидел довольно грубый предмет, который произвел на меня довольно неприятное впечатление.

— Вопрос к Вам как президенту Российского общества катарактальных и рефракционных хирургов (RSCRS): чем сейчас живет Общество?

— Общество живет, работает, но, к сожалению, тот объем мероприятий, с которого мы начинали, нам поддерживать не удается. Не секрет, что наша работа строилась во многом благодаря спонсорской помощи со стороны коммерческих компаний. В настоящее время бюджетные резко сократились, и компании оказались просто не в состоянии оказывать поддержку на прежнем уровне. Конечно, это сказалось и на нашей работе. Если, как Вы помните, мы начинали с самостоятельных

На приеме к.м.н. А.В. Трубилин

симпозиумов, которые проводились в Санкт-Петербурге накануне «Белых ночей» (всего состоялось три конференции), то теперь мы вынуждены переключиться на организацию спонсорских симпозиумов и круглых столов в рамках других мероприятий: РООФ, научные конференции в Астрахани, Казани, Самаре, Уфе. Программы традиционно включают сессии «живой хирургии», доклады и обсуждение вопросов, связанных с катарактальной, рефракционной и витреопролиминальной хирургией, также мы проводим фестивали фильмов.

— Владимир Николаевич, в заключение прошу Вас сказать несколько слов о проекте «День зрения» (интервью с профессором В.Н. Трубилиным было записано

во время проведения выставочно-образовательного проекта «День зрения» — прим. ред.)

— Я второй раз принимаю участие в проекте. Мне очень импонирует формат мероприятия: здесь обсуждаются вопросы, находящиеся на стыке различных направлений, — оптометрия, хирургия и т.д. В отличие от узкопрофильных конференций, мероприятия, подобные проекту «День зрения», позволяют расширить кругозор, получить новые знания, познакомиться с людьми.

— Владимир Николаевич, я благодарю Вас за интервью и желаю Вам успехов во всех начинаниях!

Интервью подготовил Сергей Тумар

РЕТИНАЛЬНЫЕ КАМЕРЫ

Kowa, Япония

VX-10a

- Работа как в миодриатическом, так и в немидриатическом режиме
- Режимы: Цветной, Бескрасный (с зеленым фильтром), Флуоресцентная ангиография, SP (узкий зрачок)
- Функция Аутофлуоресценции
- Корпус с регулируемым горизонтальным и вертикальным углом наклона

- Работа как в миодриатическом, так и в немидриатическом режиме
- Режимы: Цветной, Бескрасный (с зеленым фильтром), Флуоресцентная ангиография, SP (узкий зрачок)
- Функция Аутофлуоресценции
- Корпус с регулируемым горизонтальным и вертикальным углом наклона

Nonmyd WX 3D

- Компактная немидриатическая ретинальная камера для скрининга
- Режимы фотографирования: Нормальный, SP (узкий зрачок), 3D Стере до 34°
- Цветное фотографирование до 45° без мириаза
- Специализированное программное обеспечение позволяет проводить следующий анализ полученных данных:

- графическое и цветовое распределение глубины поражения исследуемой зоны;
 - расчет индексов вероятности повреждения зрительного диска;
 - визуализация точной части обода при помощи латерных координат, отображающих глубину поражения.

123456, г. Москва, ул. Твердогозюва, д. 8
Тел.: (495) 780-92-55/56, факс: (495) 780-92-57

E-mail: info@r-optics.ru
www.r-optics.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Апрель

www.aprilpublish.ru

С Новым годом!

Главная

Издательство

Периодические издания

Книги

Авторам

Услуги

Контакты

Магию Федорова запомнила на всю жизнь

Интервью с заведующей отделением охраны зрения детей Иркутского филиала ФГАУ «МНТК «Микрохирургия глаза» им. акад. С.Н. Федорова», врачом-офтальмологом высшей категории, к.м.н. **Анной Владимировной Короленько**

С Анной Владимировной мы беседовали в Калининграде во время проведения выставочно-образовательного проекта «День зрения». Прежде всего мы попросили доктора Короленько поделиться своими впечатлениями о проекте.

— Я второй год принимаю участие в проекте «День зрения». Он мне очень нравится, постараюсь объяснить почему. Существует одна специальность — офтальмология, однако сейчас наметилась тенденция, которая мне совсем не нравится, — узкая специализация. Катарактальные хирурги (в последнее время объединяются с рефракционными хирургами) сформировали один клан; витреоретинальные хирурги — другой клан, и их совсем не интересуют проблемы катарактальной хирургии. И те и другие зачастую не знают рефракции и не всегда могут поставить правильный диагноз. Оптометристы, специалисты, работающие в оптиках, — это совсем другая специальность. Врач-офтальмолог, ведущий прием в поликлиниках, по сути, должен быть универсалом: разбираться в рефракции, диагностировать и лечить различные, в т.ч. инфекционные заболевания. Кроме того, врач первичного звена теперь должен знать оптику. К сожалению, мне приходится сталкиваться с ситуацией, когда поликлинические врачи не в состоянии ответить на вопрос пациента о новинках очковых, контактных линз. Все это я говорю к тому, что проект «День зрения» — это одна из немногих конференций, цель которых — объединить хирургов, врачей поликлиник, врачей и консультантов оптических салонов. «День зрения» возвращает нас в нашу специальность, дает возможность участникам расширить свой профессиональный кругозор.

— Я знаю, что в свое время блестящий хирург Николай Николаевич Пивоваров внушал своим ученикам: не надо стараться охватить все, делать все виды операций на «4», лучше делать одну, но на «5 плюс».

— Были универсальные хирурги, они прекрасно проводили операции на различных участках глаза. Но настоящих хирургов-универсалов можно было посчитать по пальцам. В немалой степени благодаря Святославу Николаевичу Федорову, человеку вне времени, человеку будущего, технологии в нашей специальности за последние 25-30 лет взлетели на космическую высоту. Он любил говорить: «Это фантастика!» И «фантастика»

требует серьезного образования, в том числе технического, поэтому сейчас быть хирургом-универсалом сложно. Меня учили так, что хирург должен не только уметь манипулировать руками, но досконально знать показания и противопоказания, оценить риски, и опасности операции не должны превышать ее пользы; хирург обязан знать возможные интраоперационные, послеоперационные и отдаленные осложнения и уметь с ними бороться. Когда врач соблюдает все перечисленные условия, он выполняет операцию на «5». Однако нельзя забывать, что хирургия — это всегда риск.

— Анна Владимировна, так и получается, что один человек не в состоянии «объять необъятное», безукоризненно знать тонкости всех видов операций. Тогда прав Николай Николаевич Пивоваров, призывая молодых хирургов добиваться совершенства в чем-то одном?

— Думаю, он прав, но, помимо хирургии, существуют и общие знания, которыми любой врач просто обязан владеть. Я работаю в замечательной системе МНТК, где С.Н. Федоров много лет назад заложил главную основу — коллектив. Приведу пример: я могу поставить диагноз «глаукома», но я — не глаукоматолог и в сложных случаях обращусь за консультацией к специалисту. Если рядом с тобой человек, к кому в случае необходимости можно обратиться за советом, точка зрения Н.Н. Пивоварова имеет право на существование. А если ты один, если не к кому обратиться? Действительно, возникает некая двойственность: с одной стороны — нельзя объять необъятное, с другой стороны — врач не должен ограничивать себя узкими рамками некоей специализации. Катарактальный хирург обязан знать, что, кроме рефракционных операций, существуют иные методы коррекции — очки, контактные линзы. Точно так же специалист

в контактной коррекции должен разбираться в других заболеваниях, уметь заглянуть в орган зрения чуть глубже контактной линзы.

— Мне кажется, Ваши слова перекликаются с темой Вашего доклада на конференции. В чем заключалась суть Вашего сообщения?

— В своем докладе я пыталась привлечь внимание практикующего врача на осложнения, возникающие в контактной коррекции. Я сама не занимаюсь этим направлением и постаралась поставить себя на позицию врача поликлиники, к которому обращаются пациенты с осложнениями контактной коррекции. Я пыталась ответить на вопрос: в чем причина участившихся случаев осложнений? Контактная коррекция стала очень доступной: линзы можно купить везде, в любое время по доступным ценам. На мой взгляд, так быть не должно. Это — достаточно серьезный вид коррекции, и безответственно

относиться к ней нельзя. Кроме того, я рассказала о возможностях применения некоторых диагностических приборов, например, ОКТ в контактной коррекции.

— Анна Владимировна, Вы много лет работаете в системе МНТК, и я не могу не задать Вам вопрос о Святославе Николаевиче Федорове, 90-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году. Вы можете назвать его своим учителем?

— К счастью могу. Впервые я увидела Святослава Николаевича, когда он был на пике своей популярности. Он пользовался безусловной народной любовью, сравнимой с Лемешевым, Козловским. Когда я училась на 5-м курсе Иркутского государственного медицинского института, к нам приехал Александр Дмитриевич Семенов (в тот период заместитель генерального директора МНТК по созданию и координации деятельности филиалов комплекса — прим. ред.),

Январь 1989 года. Группа молодых врачей (17 человек) обучались в головном институте на курсах повышения квалификации перед началом работы в Иркутском филиале МНТК «Микрохирургия глаза». Слева от С.Н. Федорова — я. Обратите внимание, как Святослав Николаевич крепко схватил свой радиотелефон. Я чуть не села на него! Справа — профессор В.Г. Копаева. Из 17 сотрудников в последующие годы 2 стали докторами медицинских наук, 10 — кандидатами медицинских наук. Многие врачи являются действительными членами Американской и Европейской ассоциаций офтальмологов, неоднократно выигрывали призы, учрежденные этими ассоциациями, за лучший видеofilm, презентацию и т.п.; им принадлежат многочисленные монографии, патенты на изобретение и т.д. Кроме того, некоторые стали заведующими отделами и отделениями. Во 2-м ряду 4-я слева — профессор Татьяна Николаевна Юрьева, заместитель директора по научной работе Иркутского филиала МНТК «Микрохирургия глаза»

который очень ярко и интересно рассказывал о создаваемом комплексе МНТК. И если раньше я думала заниматься общей хирургией, то после встречи с Александром Дмитриевичем выбор был сделан в пользу офтальмологии.

Сразу после окончания института в 1989 году я приехала в Москву в группе молодых врачей на подготовительные курсы для дальнейшей работы в МНТК. Встреча со Святославом Николаевичем произвела на нас неизгладимое впечатление: с нами общался лидер государственного, а бы даже сказала, планетарного масштаба. Уже через две минуты общения с ним, мы были готовы пойти за ним на баррикады. Святослав Николаевич рассказал нам о возможностях, открывающихся перед нами, молодыми докторами. Своим оптимизмом он заразил нас на всю жизнь. Помню наши встречи в неформальной обстановке, как Святослав Николаевич во время поездки на Байкал учил меня ездить на лошади. Конечно, он был непросто человеком, иногда колючим, часто свою правоту ему приходилось отстаивать чуть ли не с помощью кулаков. Но то, что Федоров сделал, еще не оценено до конца. Он создал модель здравоохранения, которая доказала свою жизнеспособность в тяжелейшие времена, систему, способную саморазвиваться, приспосабливаться к любым социальным-экономическим условиям. Система МНТК продолжает жить, несмотря на усилия чиновничьего аппарата ее задавить. А сколько великодушных врачей было воспитано в МНТК! Отечественная офтальмология получила признание за рубежом, с нами считаются, и в значительной степени — это заслуга Федорова. Конечно, Святослав Николаевич заложил в основу нашей работы потогонную систему, он выжимал из нас все соки, но мы с огромным удовольствием эти соки отдавали. Магию этого человека я сохранила в себе на всю жизнь, и от этого я счастлива.

— Святослав Николаевич, очевидно, не всех учил кататься на лошади?

— Мне просто повезло, а может быть я была молодой и наглой (смеется!). В тот день он катался верхом и увидел, как я тщетно пыталась сесть на лошадь, ну и не смог проехать мимо. Конечно, я немного схитрила, но мне очень хотелось пообщаться с великим человеком.

— Он лично знал Вас, называл по имени-отчеству?

— Он спросил, как меня зовут. Но таких, как я — сотни, а он — один. Сейчас многие считают себя учениками Федорова, потому что это — имя. Я могу назвать себя его ученицей, так как слушала его лекции, видела, как он оперирует. Наверное, все, кто работает в системе МНТК, могут назвать себя учениками Святослава Николаевича. Кстати, с Николаем Николаевичем Пивоваровым мы сидели за одной партией, когда посещали занятия по кератотомии. Помню, он немного опоздал на занятие, у него не было ни ручки, ни тетрадки. Он сел за мой стол, я дала ему ручку, подруга — тетрадку. Только потом мы поняли: «Так это же Пивоваров!»

— Святослав Николаевич, очевидно, не всех учил кататься на лошади?

Новый магнито-лазерный офтальмологический аппарат для орбитального воздействия в бегущем режиме

«АМО-АТОС-ИКЛ»

Пример использования лечебного терминала аппарата «АМО-АТОС-ИКЛ» в орбите глаза

Разработчик и изготовитель
ООО «ТРИМА»

410033, г. Саратов, ул. Панфилова, 1.
Тел./факс: (8452) 450-215, 450-246, 340-011.
trima@trima.ru www.trima.ru

Январь 1989 года. Обучение за тренировочными микроскопами

Я с пациенткой после операции

Сентябрь 1999 года. Я села все-таки на лошадь и даже прокатилась после урока Святослава Николаевича

Сильвы Фадеевны Шершевской. Была даже у Сильвы Фадеевны дома. К сожалению, я не застала ее маму, Ольгу Исаковну, создавшую атлас глазного дна. Она рисовала его от руки, можете себе представить?

Я, безусловно, очень старалась перенять у своих учителей те знания, которыми они щедро и терпеливо делились с нами, неопытными врачами. Но, самое главное, что

мне смогли внушить мои учителя — это понимание необходимости в течение всей своей жизни постоянно заниматься самообразованием и повышать свои профессиональные знания и навыки. В системе МНТК «Микрохирургия глаза» повышение квалификации, обучение более сложным методам хирургического лечения, внедрение новых технологических разработок являются необходимой

частью врачебной работы. Конференции, где можно общаться с коллегами, задавать и получать ответы на свои вопросы, дают большой багаж знаний. И это также является частью огромного наследия, которое нам оставил Святослав Николаевич Федоров.

— Анна Владимировна, я благодарю Вас за беседу!

Интервью подготовил Сергей Тумар

Фотографии из архива А.В. Короленько

легче принимает дорогие услуги, в меньшей степени ориентируется на собственные предпочтения.

Минималистичный формат

Характерен для среднего и массового рыночных сегментов. Интерьеры отличаются лаконичностью, сдержанностью художественных решений...

типичных представителей целевого сегмента. В этом случае лояльность формируется, если покупатель отождествляет себя с рекламными образами...

Новогодний декор

Мы договорились, что в следующий раз вы начнете думать об украшении вашего помещения к Новому году (или любому другому празднику)...

имеет продуманный план действий, ответственных и обязательно сроки начала и конца процесса.

Концепция декора вашего оптического предприятия должна включать многие детали.

Необходимо решить, где (конкретное место в помещении) и что (какие украшения) будет располагаться, подобрать основные цвета и дополнения к форменной одежде персонала.

Витрины должны соответствовать общегородским правилам, поэтому необходимо ознакомиться с соответствующими документами, например, в Москве это распоряжение издается в начале декабря...

В части оформления витрин нужно руководствоваться договором аренды. Необходимо согласовать размещение дополнительной подсветки...

Покупатель прежде всего видит витрину — он обращает на нее внимание или равнодушно проходит мимо. Учитывайте не только качество и стиль продаваемых товаров, но и вкусы ваших клиентов.

После декорирования внимательно осмотрите витрину с разных ракурсов: необходимо, чтобы все элементы были видны. Один из советов профессионалов по поводу освещения: «Грамотно продумайте подсветку. Лампы накаливания дают теплый желтоватый свет...»

Нельзя забывать о безопасности, особенно если в вашу клинику (магазин) приходят дети: закрепите детали так, чтобы конструкции не могли упасть, а также подумайте о том, как закрепить декор...

Помните: согласно Федеральному закону «О рекламе» запрещено использование на витринах надписей в иностранных языках, которые могут ввести покупателей в заблуждение.

То же относится к новогодней елке и другим громоздким украшениям внутри торгового зала: главное — это безопасность. Лучше не ставить все на пол, а вешать гирлянды под прилавком, шары и банты на зеркала...

Сон о прекрасном будущем

Вы останавливаетесь перед витриной, зацепившись взглядом за красивый костюм, который мог бы на вас прекрасно сидеть. Потом поднимаете глаза и, как только ваш

взгляд минует воротник, вы замечаете, что манекен вам улыбается. И это не простое искусственно созданное выражение пластика...

Умного манекена зовут V-John, он был изобретен стартап-компанией Synthelligence и произведен во Франции. «Джон», помимо витрин магазинов одежды, может стоять за кассами кафе фастфуда...

Об использовании своей собственной модели умного манекена думала и итальянская компания Alma, которая совместно с производителем провела исследование, и после него трансформировала манекены таким образом...

Благодаря комплексной системе биометрического анализа лица, разработанной и реализованной в партнерстве с филиалом Миланского технического университета, встроенная в голову манекена специальная видекамера способна анализировать внешние физические характеристики...

Манекен может вступать в коммуникацию с посетителями через их смартфоны. В результате получается настоящий коммуникационный инструмент, который, с одной стороны, делает манекен похожим на друга клиента...

Хоть это все и искусственное, но улыбка и хороший совет порой могут повлиять на день посетителя. И уж тем более на покупки ваших товаров и услуг.

С Новым годом!

Помните про первое правило мерчендайзинга: все должно быть чисто. Поэтому не допускайте, чтобы ваша елка осыпалась, а на гирляндах образовался слой пыли.

И не забывайте о том, что елка хороша непосредственно перед Новым годом, поэтому после 7 января надо будет снять снежинки с окон и заново украсить витрину.

Удачи вам, дорогие читатели, уважаемые врачи и бизнесмены, и просто хорошие люди! С Новым годом!

Смена ролей

В московском ресторане «В темноте?!» врачи-офтальмологи могут лучше понять жизнь своих пациентов

Москва, Октябрьская улица, дом 2 — с ноября 2006 года в столице работает ресторан «В темноте?!», где зрячие люди могут почувствовать себя слепыми... Игорь Борисович Медведев — создатель и владелец ресторана, врач-офтальмолог, заслуженный врач РФ...

Известно, что рестораны в темноте существуют и во многих зарубежных странах. Но московский — не копирует иностранные аналоги, а является оригинальным российским брендом.

Доверяй, но проверяй!

Сердце ресторана «В темноте?!» — тёмный зал. Кстати, в этом заведении есть и светлый зал. В светлом зале не так уж светло. Свет там приглушённый... Но источник света всё-таки имеются. И самое главное: обслуживание здесь традиционное, привычное для предпринятий общественного питания.

Почувствуйте себя слепыми!

Все официанты ресторана — инвалиды первой группы по зрению. В большинстве своём — это тотально незрячие люди, некоторые обладают небольшим остатком зрительных функций. Но, в любом случае, познание мира происходит у них по-другому, чем у «глазастых» сограждан.

Меню-сюрприз

В светлом зале ресторана можно сделать конкретный заказ (в соответствии с меню). Кто-то заказывает ризотто с белыми грибами, кто-то сёмгу с соусом тархун, кому-то захотелось отведать цыплёнка табака или обычного домашнего борща.

У всех посетителей ресторана свои пристрастия. Некоторые люди в течение многих лет посещают один и те же заведения общественного питания и заказывают одни и те же блюда. Кто-то постоянно хочет попробовать что-то новое. Но, в любом случае, в обычной жизни каждый человек имеет возможность сам определять своё «гастрономическое поведение».

Социально-реабилитационный проект

«Как врач-офтальмолог я несу ответственность за своих пациентов, переживаю за их судьбы. Поэтому возникла идея создания социально-реабилитационного проекта самых тяжёлых офтальмологических пациентов, для незрячих людей, — рассказывает И.Б. Медведев. — Наши официанты — это не просто люди, которые приносят еду в тёмном помещении. Все они являются яркими личностями, ведущими активный образ жизни...

Почему посещение ресторана можно порекомендовать именно врачам-офтальмологам? «Думаю, что основных причин три, —

поясняет Игорь Медведев. — Во-первых, наши коллеги могут почувствовать себя в роли своих пациентов. Во-вторых, они могут по-новому оценить огромный потенциал, колоссальные личностные возможности незрячих людей. У нас ведь работают не только незрячие официанты. Мы часто приглашаем слепых инструменталистов и вокалистов. И в их творчестве воспринимаются по-особенному! В-третьих, темнота даёт возможность по-другому взглянуть и на самих себя, отвлекаться от будничной суеты».

Идея состоит в том, чтобы гости по вкусу и запаху сами определили, что же им положили в тарелку. Это действительно интересный, поучительный опыт! Но, вот, ужин закончен... После того как гости покинут тёмный зал — им показываются картинки того, что же они сегодня ели. И можно сравнить свои догадки с реальностью.

Но что же делать постоянным посетителям? Тем, кто пришёл сюда в пятый, десятый, двадцатый раз... Этот ресторан — особенный. В первую очередь это касается его тёмного зала, предназначенного для «особых случаев». Сюда не ходят каждый день. Но постоянных посетителей всё равно немало. При следующем визите можно заказать другое меню. Кроме того, все меню регулярно меняются, чтобы продолжать удивлять наших самых верных и преданных гостей.

«Затушевать» ошибки не получится!

Руководить таким рестораном совсем не просто. И на поварах здесь ложится особая нагрузка. Всё-таки значительную часть информации об окружающем мире, в том числе и о нашей пище, человек получает с помощью зрения. Остальные сенсорные каналы (слух, обоняние, осязание и вкус) работают по остаточному принципу.

В обычном кафе или ресторане повар вполне может с помощью «красивой сервировки», привлекательного внешнего вида кушанья скрыть, «затушевать» какие-то ошибки в своей работе или даже ненадлежащее качество исходного продукта. В темноте такой трюк уже не пройдёт! Вкусовые рецепторы в новой обстановке обостряются, и любая оплошность повара сразу же станет очевидна для гостей.

Что же мы едим? Гости остаются только сделать выбор и... ждать, чем же его удивит повар. Конечно же, такая система работы предлагает высокую степень доверия гостей к поварской команде и всем сотрудникам заведения. В конце концов, когда мы приглашены домой к друзьям,

то тоже обычно не можем заранее заказать «угощение». Нам остаётся полагаться на вкус хозяина или хозяйки... Так же происходит и здесь. «Вот заказ сделан, глаза прищелки к темноте. Официант приносит закуски, потом — горячее блюдо, десерт. Но тайна всё равно остаётся! «Что же мы едим?», — это, наверное, главный вопрос, который гости обсуждают за столом. Абсолютная темнота не позволяет использовать зрительные анализаторы, а официантам строго-настрого запрещено говорить посетителям, что же они им принесли. Даже не пытайтесь их об этом спрашивать!

Иногда сотрудникам ресторана приходится сталкиваться и со скептическим отношением к их проекту. Кто-то считает, что он может на собственной кухне выключить свет и поест. Зачем, мол, для этого куда-то идти.

Но на самом деле не всё так просто... Абсолютную темноту не так легко создать в домашних условиях, тем более на кухне, где, как правило, что-то «предательски» подсвечивает. И темнота — далеко не единственный фактор, определяющий успех московского ресторана.

Ресторан дарит людям уникальный психологический опыт, даёт возможность побыть не просто в темноте, а в комфортной обстановке: много приятных, доброжелательных людей вокруг, вкусная пища, расслабляющая музыка. И в этой ситуации терапевтический эффект темноты, который отмечают многие психологи, проявляется в полной мере. Например, в такой обстановке люди начинают более внимательно слышать и слушать друг друга, общение получается более гармоничным.

Как говорит известная поговорка, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. К ресторану «В темноте?!» эта народная мудрость вроде бы не имеет отношения. Хотя как сказать... В абсолютной темноте у людей открывается «другое зрение». И хотя в этом месте ничего нельзя увидеть вокруг, зато много можно разглядеть в самом себе. Добро пожаловать в темноту!

Ресторан «В темноте?!» предлагает читателям газеты «Поле зрения»:

- Подарочные сертификаты на самый вкусный ужин в новогодние праздники и в преддверии 8 марта со скидкой 10% предьявителю купона.
Романтический ужин на двоих в ресторане «В темноте?!» со скидкой 10% предьявителю купона.

Advertisement for restaurant 'In the Dark?!' featuring a silhouette of a couple, the restaurant name, address (ул. Октябрьская, 2), and promotional offers for New Year and March 8th.

Музей мужества, стойкости и вдохновения

Центральный музей Всероссийского общества слепых (ВОС) им. Б.В. Зимина находится на улице Куусинена в доме 19а, в районе станции метро «Полежаевская». Его нельзя отнести к числу наиболее известных московских музеев. Такое положение дел является вполне естественным. В столице действует около полутысячи музейных экспозиций и сотни выставочных залов. Ни один житель города или гость Первопрестольной не сможет за всю свою жизнь познакомиться со столь обширной культурной палитрой... И всё же Центральный музей ВОС достоин интереса не только специалистов, но и самого широкого круга наших соотечественников. Он посвящён мужественным, стойким, талантливым людям, преодолевшим последствия слепоты и нашедшим своё место в жизни.

Илья Бруштейн

Имени Б.В. Зимина

Музей носит имя Б.В. Зимина (1911-2008). В качестве председателя Центрального правления Борис Владимирович возглавлял Всероссийское общество слепых 28 лет: с 1958 года по 1986 год. С 1947 года по 1958 год он являлся заместителем председателя этой общественной организации.

«Эпоху Зимина» многие члены общества считают временем расцвета ВОС. Именно поэтому музей назван его именем. В шестидесятые и семидесятые годы создавались и модернизировались предприятия ВОС. Была достигнута практически стопроцентная занятость среди незрячих и слабовидящих людей.

При непосредственном участии Б.В. Зимина по всей стране строились клубы, реабилитационные центры, специализированные санатории для инвалидов по зрению. ВОС осуществляла собственную программу жилищного строительства, что помогло многим людям решить жилищный вопрос.

Б.В. Зимин родился в 1911 году в Тбилиси. Свой трудовой путь он начал в 1928 году, поступив рабочим на московский химический завод № 13. Вскоре ему предложили должность мастера. С 1932 года — на комсомольской работе в Бауманском, а затем в Первомайском районных комитетах ВЛКСМ.

В 1937 году стал студентом Московского высшего технического училища имени Баумана. Но получить высшее образование помешала война. С первых фронтовых дней Б.В. Зимин, как и многие другие партийные и комсомольские работники — в действующей армии. Он был командиром стрелковой роты, потом комиссаром-заместителем командира полка. В декабре 1943 года получил тяжелое ранение в бою и потерял зрение.

В 1946 году Борис Владимирович стал сотрудником центрального аппарата Всероссийского общества слепых. В 1947 году его избрали заместителем председателя Центрального правления ВОС. В 1958 году Б.В. Зимин стал руководителем этой общественной организации. После ухода на пенсию в 1986 году он в течение многих лет возглавлял Совет ветеранов ВОС. 11 марта 2008 года Борис Владимирович скончался. 23 октября 2008 года решением Центрального правления ВОС слепым его имя было присвоено музею ВОС.

Бюст Бориса Владимировича Зимина

В Центральном музее ВОС

Музей для незрячих и для всех остальных

Экскурсоводом по музею для автора этих строк стала его директор, Алла Сергеевна Огаркова. Она работает здесь с 2005 года. До этого в течение десяти лет, с 1995 года по 2005 год, трудилась в Центральном музее Вооруженных сил России, где прошла путь от лаборанта до старшего научного сотрудника. Общая площадь музея составляет 530 м², площадь экспозиционных залов — 442 м². Зрителю предлагается посетить четыре зала. Первый зал посвящён истории общественного движения слепых в середине девятнадцатого века до наших дней. Особое внимание уделяется воинам, потерявшим зрение на полях сражений Великой Отечественной войны.

Пётр Михайлович Располов потерял зрение в боях под Берлином, Евгений Васильевич Мишин потерял зрение в боях за освобождение

Киевской области, Владимир Васильевич Платицын потерял зрение в боях на Карельском фронте, Александр Иванович Горголюк потерял зрение в боях на Курской дуге. Портреты этих и многих других фронтовиков стали неотъемлемой частью первого зала. Представлены их боевые награды, письма с фронта, личные вещи: блокноты, портсигары, походные сумки, части обмундирования и т.д. В первом зале также представлена продукция, которую выпускают предприятия общества слепых в настоящее время. Здесь и радиоэлектронное оборудование, и детали для автомобильной промышленности, и продукция из пластмассы, и различные кисти и щётки... Во втором зале можно познакомиться со специальными приспособлениями, облегчающими жизнь инвалидов по зрению. Это различные бытовые приборы: «говорящие» весы, кухонные, определители цветов, дозаторы и т.д.

Также представлены многочисленные печатные машинки для незрячих. Разумеется, присутствует и современная компьютерная техника: дисплей и принтеры, отображающие информацию рельефно-точечным (брайлевским) шрифтом. Третий зал посвящён паралимпийскому движению, успехам незрячих в физической культуре и спорте, а также в литературе и художественном творчестве. Четвёртый зал — это экспозиция скульптурных работ Лины По. Под этим псевдонимом выступала Полина Михайловна Горенштейн (1899-1948). Она потеряла зрение в 1934 году.

Проявление зрелости общества

Членов Общества слепых, в том числе людей, недавно потерявших зрение, музей знакомит с их товарищами по несчастью, которые могут стать примером для подражания. Но что даёт посещение музея людям, не имеющим инвалидности? «В настоящее время в обществе широко обсуждается тема доступной среды, соблюдения прав людей с ограниченными возможностями здоровья. К этой теме приковано внимание средств массовой информации... Посещение нашего музея даёт возможность зрячим людям узнать о различных аспектах жизни инвалидов по зрению. Таким образом, понятие «доступная среда» обретает для посетителей конкретный смысл», — отвечает на вопрос А.С. Огаркова.

«Мы уделяем большое внимание работе со школьниками и студентами», — рассказывает Алла Сергеевна. — Для них разработана специальная интерактивная экскурсия «Тифлоприборы и тифлопособия: Третье зрение!» Во время этой экскурсии зрячие посетители пробуют написать несколько слов рельефно-точечным шрифтом с помощью прибора для письма по Брайлю и грифеля. Они на практике знакомятся с работой брайлевских печатных

Директор Центрального музея ВОС А.С. Огаркова с пишущими машинками для письма рельефно-точечным шрифтом

Президент ВОС А.Я. Неумывакин во время посещения музея с удовольствием познакомился с игрушками для незрячих детей

Лина По. «Юная натуралистка Наташа». Гипс. 1941 год

машинки, мониторов, принтеров... Кроме того, мы рассказываем об пространственной ориентировке с использованием GPS-навигаторов».

А.С. Огаркова с радостью отмечает, что музейная экспозиция не оставляет равнодушными посетителей: «Большинство из наших гостей, в том числе детей и подростков, никогда раньше не имели контактов с незрячими... Но они задают много разумных вопросов. Как живут в нашей стране и её столице инвалиды по зрению? Как они перемещаются по городу? Какие трудности испытывают? Все эти вопросы мне задают практически каждый день... Во время проведения экскурсий я убеждаюсь в том, что подавляющее большинство школьников старших классов и студентов интересуется вопросами общественной жизни. У них есть своя гражданская позиция... Мне очень приятно, что молодое поколение безразлично к нуждам инвалидов. Это проявление зрелости общества».

В школах Москвы знакомство учащихся с проблемами людей с ограниченными возможностями стало неотъемлемой частью программы внеклассной работы. «В этом состоит принципиальное отличие нынешнего времени от советской эпохи. Тогда существование инвалидов просто замалчивали. Сегодня считается, что интеллигентный, образованный человек, ответственный гражданин своей страны просто не может не разбираться в этой теме», — подчёркивает А.С. Огаркова.

Партия в шашки после музейной экскурсии

Музей размещается в здании Культурно-спортивного реабилитационного комплекса ВОС. Для посетителей музея, в том числе детских и подростковых групп, существует возможность познакомиться практически со всеми подразделениями реабилитационного комплекса. «После проведения экскурсий мы часто направляемся в секции шашек или шахмат, работающие в нашем здании. Когда у детей и подростков есть возможность сыграть шахматную или шашечную партию со своим незрячим ровесником или со взрослым спортсменом, это способствует сближению, установлению человеческого контакта», — рассказывает Алла Сергеевна.

Большой интерес вызывают также секции игр с людьми для незрячих: голбола и торбола, шудлауна (настольного тенниса для слепых), дзюдо. Гости музея знакомятся с деятельностью творческих коллективов: театра «Внутреннее зрение», хора русской песни, студии балетного танца, ансамбля «Русская мелодия», ансамбля духовых инструментов и т.д.

Можно посетить редакцию Интернет-радиостанции «Радио ВОС», вещающей во Всемирной паутине 24 часа в сутки, и присутствовать при записи радиопередачи. В соседнем помещении располагается

Во время проведения экскурсии в Центральном музее ВОС

Специальный арифмометр для незрячих

Пишущая машинка для письма рельефно-точечным шрифтом

видеостудия, где снимаются видеоролики о мероприятиях, проводимых в реабилитационном комплексе, и наиболее выдающихся представителем инвалидов по зрению. В целом, в здании на улице Куусинена 19а действительно предлагается много интересного.

Все услуги музея — в том числе экскурсионное обслуживание — бесплатны для всех посетителей, и для частных лиц, и для организованных групп. Финансирование осуществляет Всероссийское общество слепых. «К нам можно прийти без предварительного заявки в любой рабочий день недели с понедельника по пятницу с 10.00 до 18.00. А можно обратиться с заявкой на проведение экскурсии», — рассказывает А.С. Огаркова.

Алла Сергеевна подчёркивает, что во время каждой экскурсии поднимается тема деликатного, уважительного обращения между людьми: «Мы всегда рассказываем, как правильно оказать помощь незрячему человеку на улицах города... Говорим о том, что нельзя подсакивать к столу и хватать его за рукав... Важно всегда спрашивать, нуждается ли человек в помощи, а не предпринимать самовольных действий... Случается, что пассажиры хватают незрячего и пытаются его усадить — даже

предварительно не спросив! — в автобусе или в вагоне метро, хотя достаточно только положить руку инвалида по зрению на сиденье и дать ему возможность сесть самому... Такие «мелочи» очень важны. Из них складывается живая музейная работа».

Боевая команда из двух человек

По штату Центральному музею ВОС положено иметь пять сотрудников. Но в настоящее время здесь трудится всего два человека: директор Алла Сергеевна Огаркова и главный хранитель Ольга Владимировна Капустян. «Даже в таком «узком» составе, вдвоём, мы являемся боевой командой и справляемся с поставленными задачами», — поясняет А.С. Огаркова. «Конечно, со временем есть планы заполнить эти вакансии. Мы проводим тщательный отбор. Новые сотрудники музея должны удовлетворять целому ряду требований».

В первую очередь, как подчёркивает директор, музею требуются универсальные. Кандидаты на замещение вакантной должности должны уметь и экскурсии интересные проводить, и в фондовой работе разбираться, и передвижные выставки готовить. «Важно, чтобы человек

был близки к проблеме инвалидов», — уверена А.С. Огаркова. В течение многих лет старшим научным сотрудником музея являлся Владимир Александрович Ирха. Он слабовидящий с детства. Выпускник исторического факультета Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Уже в зрелом возрасте, в 1996 году, полностью ослеп. «Экспозиция Владимира Александровича всегда была особенной — живыми и яркими из-за его жизненного опыта незрячего человека», — рассказывает А.С. Огаркова. В 2010 году он стал методистом по работе с инвалидами по зрению государственного музея-заповедника «Царицыно». Фактически эта должность была создана специально для него! Деятельность В.А. Ирха в нашем музее настолько заинтересовала музейную общественность и руководство городского Комитета культуры, что его пригласили в один из ведущих столичных музеев».

Не жалеет ли Алла Сергеевна, что лишилась ценного сотрудника? «Приглашение Владимира Александровича на работу в «Царицыно» наглядно показывает, что московские музеи действительно хотят сделать свои экспозиции

Лина По. «Автопортрет». Бронза. 1940 год

Лина По. «Девочка в платочке (Груня)». Гипс тонированный. 1938 год

доступными для различных категорий людей с ограниченными возможностями... Я очень рада за него! Специальные экскурсии и особые выставки для незрячих посетителей разработаны в Третьяковской галереи, Историческом музее, Дарвиновском музее, музее археологии Москвы, музее М.А. Булгакова, музее «Огни Москвы» и многих других столичных учреждений культуры. Наш музей тоже активно участвует в этой работе, становясь методическим центром... В нам постоянно обращаются за советом коллеги-музейщики».

Деятельность Центрального музея ВОС привлекает внимание и средств массовой информации, и пользователей сети Интернет. Студента одного из столичных вузов организовала посещение музея специально для него! Деятельность В.А. Ирха в нашем музее настолько заинтересовала музейную общественность и руководство городского Комитета культуры, что его пригласили в один из ведущих столичных музеев».

Не жалеет ли Алла Сергеевна, что лишилась ценного сотрудника? «Приглашение Владимира Александровича на работу в «Царицыно» наглядно показывает, что московские музеи действительно хотят сделать свои экспозиции доступными для различных категорий людей с ограниченными возможностями... Я очень рада за него! Специальные экскурсии и особые выставки для незрячих посетителей разработаны в Третьяковской галереи, Историческом музее, Дарвиновском музее, музее археологии Москвы, музее М.А. Булгакова, музее «Огни Москвы» и многих других столичных учреждений культуры. Наш музей тоже активно участвует в этой работе, становясь методическим центром... В нам постоянно обращаются за советом коллеги-музейщики».

Романтический ужин на двоих в ресторане «В темноте» со скидкой

10% предьявителью купона.

ресторан **В ТЕМНОТЕ?!**

ул. Октябрьская, 2

ЗАКАЗ СТОЛИКА ПО ТЕЛЕФОНУ: +7 (495) 688 - 33 - 96

Купон действителен с 1 января по 10 марта 2018 г.

Фотографии автора и из архива Центрального музея ВОС

iSert®

Предустановленная ИОЛ

HOYA
SURGICAL OPTICS

Предустановленная гидрофобная
моноблочная ИОЛ для разреза 2.2 мм

iSert® 251

iSert® 250

iSert® Model 251

Surgix

ophthalmic surgical products

www.surgix.ru

www.hoyasurgicaloptics.com

info@surgix.ru

На правах рекламы

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Апрель

Приглашаем всех офтальмологов к сотрудничеству. Ждем ваших статей, интересных случаев из практики, репортажей. Мы с удовольствием будем публиковать ваши материалы на страницах нашей газеты «Поле зрения».

Подписной индекс: 15392
www.aprilpublish.ru

Газета «ПОЛЕ ЗРЕНИЯ. Газета для офтальмологов». Учредитель: ООО «Издательство «АПРЕЛЬ». Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ ФС77-43591 от 21.01.2011 г. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных коммуникаций (Роскомнадзор). Периодичность: 1 раз в 2 месяца. Газета распространяется в Москве, Подмосковье и 60 регионах России. С предложениями о размещении рекламы звонить по тел. 8-917-541-70-73. E-mail: aprilpublish@mail.ru. Слайды, иллюстрирующие доклады, фото, предоставленные авторами, публикуются в авторской редакции. Издательство не несет ответственности за иллюстративный материал, а также за содержание рекламных, рекламно-информационных материалов. Перепечатка и любое воспроизведение материалов и иллюстраций допускается только с письменного разрешения газеты «Поле зрения». Дата выхода газеты: декабрь 2017. Тираж 2000 экз. Газета изготовлена в ООО «Издательство «АПРЕЛЬ». Адрес издательства: 107023 Москва, площадь Журавлева, д. 10, офис 202. © «Поле зрения», 2017. © ООО «Издательство «АПРЕЛЬ». Отпечатано в типографии «CAPITAL PRESS». 111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11А, корп. 1.